

Несмотря на свое заявление, Аланик не пошел в темницу за пленником. Вместо этого он принялся рыться в заставленном зельями шкафу, пока оставшийся в комнате Зориан переваривал свалившиеся на него откровения. Сейчас он был не в настроении отвечать на неизбежные вопросы Лукава, а если помешает Аланику — жрец наверняка не постесняется сообщить об этом. Поскольку Аланик молчал, Зориан счел, что тот не возражает против его присутствия.

Итак, в его душе засел самовосстанавливающийся, способный к размножению магический конструкт. Какая-то часть его восхищалась мастерством того или чего, кто создал систему временной петли, но куда большая часть не могла не задуматься, что же понапихано в этот шедевр магических формул. Объяснение Аланика, равно как и то, что Лукав даже с помощью сложного ритуала не смог идентифицировать заклинание, указывало на что-то квазиживое, слишком сложное, чтобы быть просто меткой.

Он чувствовал, что это важно — ему как можно скорее нужно разобраться с устройством маркера. Во-первых, если в эту штуку встроены опасные функции, готовые покончить с ним при наступлении неких мистических условий активации, то ему лучше узнать это заранее. Не говоря уже о том, что в формуле маркера могут скрываться ключевые подсказки о природе временной петли. Какие еще секреты вшиты в маркер? Каэл, помнится, предположил, что наложенное на Зака заклятье, запускающее временную петлю, должно иметь страховку на случай любой мыслимой неприятности — и хоть маркер, определенно, не тянет на источник петли, он остается идеальным местом для этой страховки. Может, там даже зашифрована инструкция для пользователя временными петлями? Ну, настолько повезти ему не может, но можно же помечтать.

Главное же, что его беспокоило — если у него в душе уникальная метка, однозначно указывающая на путешественника, то почему Красный до сих пор его не выследил? Ведь его враг искусен в магии душ. Крайне маловероятно, что он не знает о наличии маркера. Так что ему не должно составить никакого труда вычислить всех путешественников, включая Зориана. Но до сих пор не вычислил. Почему?

— Мистер Зоск? — подал голос Зориан. — Не уделите мне минутку?

— Просто Аланик, — жрец с раздраженным вздохом оторвался от шкафа. Впрочем, у Зориана сложилось впечатление, что недовольство жреца направлено скорее на шкаф, чем на него. — Что ты хотел?

— Я помню, мы договорились начать завтра, но я просто хотел узнать, сложно ли отследить маркер вроде моего. Насколько трудно вам было бы отыскать меня, используя все известные вам способы?

— По маркеру? Практически невозможно, — незамедлительно ответил Аланик. — Эта штука слишком сложна. Чтобы правильно задать критерии поиска, мне потребовался бы исходный образец от разработчика.

Зориан нахмурился.

— А разве мой образец маркера не позволяет обойти эту проблему?

— Ну да, но для этого тебе нужно быть прямо передо мной и помогать фокусировать заклятье. А для такой ситуации уже не требуется поисковое заклятье, ты не находишь? — взгляд жреца внезапно стал пронзительным. — Но вопрос ведь не в том, можешь ли ты найти человека с исходным маркером, а может ли он найти тебя, не так ли, мистер Казински?

— Просто Зориан, — ответил он. Если жрец не настаивает на формальностях, его это тоже устраивает. — И да, в общем-то, именно это меня и беспокоит. Насколько трудно носителю другого маркера выследить меня?

Аланик стремительно прошагал к ближайшей книжной полке, вытянул неприметную коричневую книгу и передал ему.

— Нужное тебе заклинание — на сорок третьей странице.

Зориан быстро пролистал до указанной страницы. Это оказалось не просто заклинание, а целый десятиминутный ритуал. Он позволял заклинателю с помощью копии маркера отследить все подобные метки на совершенно умопомрачительном расстоянии. Если Зориан понял правильно, то радиус эффективного поиска выходил далеко за пределы Эльдемара!

Да, он требовал изрядно маны — до первого рестарта Зориан вообще не сумел бы им воспользоваться, и даже сейчас, после трех лет во временной петле, ритуал потребует значительную часть его резерва. Но все равно, для поискового заклятья государственных масштабов — немыслимо скромные требования. Вероятно, подобная сверхэффективность достигнута с помощью крайне узких критериев поиска. Пожалуй, единственная проблема — в том, что заклятье рассчитано на образец в руке заклинателя, и чтобы произвести поиск по маркеру в собственной душе, потребуется небольшая доработка.

Вот только Зориан искренне сомневался, что подобная корректировка ритуала составила бы Красному хотя бы малейшую сложность.

— То есть меня можно найти через всю страну, — пробормотал он.

— Да, — подтвердил Аланик. — Возможно, даже дальше. Я не слишком хорошо разбираюсь в поисковых чарах, возможно, есть версии с большим радиусом действия. Так что меня удивляет твое желание сохранить маркер. Надеюсь, у тебя есть веские причины ходить с нарисованной на спине мишенью.

— Йэх. Я и сам не в восторге, но да. У меня действительно есть причины. И я бы хотел и сам воспользоваться этим поисковым ритуалом, посмотреть, сколько он найдет людей, но это

подождет до завтра. Я и так задержал вас перед допросом.

— К сожалению, похоже, что у меня кончилась сыворотка правды, — жрец хмуро посмотрел на шкаф. — Досадно. Ее нет в свободной продаже, а Лукав будет делать очередную порцию несколько дней. Видимо, сегодня допроса не будет...

Ох. Действительно досадно — Зориан тоже хотел узнать, на кого работал тот тип. Он даже подумал, не предложить ли жрецу свои услуги в качестве чтеца мыслей, но сразу отменил эту идею. Не говоря уже о том, что так можно запросто утратить доверие Аланика и лишиться шансов на помощь с магией душ — он даже не знал, будет ли вообще от него какой-нибудь толк. Его телепатические навыки пока недостаточно развиты. Будет очень неудобно, если он раскроется как ментальный маг, а потом не сможет извлечь из разума пленника ничего стоящего. Лучше отложить это на последующие циклы, когда он получше овладеет своими силами психика.

— Неважно. Я что-нибудь придумаю. Но, боюсь, из-за этого нашу встречу придется отложить на день — на два. Как освобожусь, я пришлю тебе весточку через Лукава. Согласен?

— Конечно, — пожал плечами Зориан. — Только постарайтесь не умереть до нашей встречи. Кто бы ни стоял за покушениями — они явно не жалеют сил и едва ли отступятся.

— Тебя это тоже касается, молодой человек, — усмехнулся Аланик. — Кажется, тебе всегда везет оказываться в нужное время в нужном месте. Очень подозрительно. Будь я на месте нападавших — я бы определенно избавился от тебя, прежде чем пробовать снова. И не обижайся, но ты выглядишь куда более легкой целью, чем я.

Возразить было нечего. Зориан попрощался со жрецом, коротко пересказал случившееся Лукаву и вернулся в свой номер в гостинице. Спать, все проблемы — завтра, на свежую голову.

Предоставленный самому себе на ближайшие несколько дней, Зориан решил навестить Сильверлэйк — вдруг в этот раз переменчивая ведьма будет в лучшем настроении? Вот только найти ее дом никак не удавалось. У него была отличная память, и он точно помнил, где находилась избушка — но прибыв на место, он не обнаружил ничего. Ни дома, ни ведьмы, ничего. И, насколько он мог судить, это не было ни иллюзией, ни оберегом, воздействующим на разум — он не ощутил никаких ментальных воздействий, его заклинания массового рассеивания не выявили ничего скрытого, наконец, он просто прошел сквозь то место, где в прошлом цикле стоял дом, не встретив ни малейшего сопротивления.

Как, черт возьми, она это делает? Какие-то пространственные фокусы? Карманное измерение, пересекающееся с реальностью только при соблюдении неких условий?

Но, как бы это ни работало, очевидно одно — он не попадет к Сильверлэйк без приглашения.

Учитывая, что в прошлый раз, чтобы привлечь ее внимание, он несколько дней скитался по окрестностям и чуть не погиб, Зориан решил не заморачиваться и найти себе другое занятие.

Расследование пропажи других магов душ, если быть точным. И пусть на данный момент Аланик казался наиболее перспективным источником, не помешает проверить и другие пункты списка. Так что, ожидая послания от жреца, Зориан проникал в дома пропавших и прочесывал их всеми известными ему заклинаниями прорицания. Опыт, приобретенный во время совместной авантюры с Гуреем, весьма пригодился — некоторые из домов были защищены от проникновения и наблюдения; в прошлом ему бы пришлось изрядно повозиться, чтобы попасть внутрь.

Он выяснил не так уж много, но, по крайней мере, прояснил для себя один вопрос — нападения действительно происходили задолго до начала временной петли. В двух домах обнаружили следы борьбы, и заклинания из арсенала судебных экспертов датировали эти следы от месяца до полутора перед началом петли. К тому же, дом старушки-гербалистки, снимавшей проклятья, на первый взгляд казался нетронутым — но Зориан с легкостью отыскал следы применения на мебель восстанавливающих чар и небрежно стертых со стен кровавых пятен — и то и другое датировалось тремя днями до начала петли.

Зориан мысленно поблагодарил Хаслуша за уроки прорицания — без них он никогда не получил бы хоть сколь-нибудь определенных результатов.

И, раз уж он все равно проникал в дома магов, он не забывал осмотреться в поисках чего-либо интересного — и здесь ему улыбнулась удача. У старушки-гербалистки сохранились записи о ее подработке снятием проклятий — Зориан прикарманил их, пусть даже сейчас они были ему не нужны. У нее так же остался весьма подробный рабочий журнал, описывающий, где в ближайших лесах можно найти редкие травы, и содержащий рецепты ее разработки. Зориан пока что оставил его, но сделал пометку в памяти как-нибудь показать журнал Каэлу и спросить, есть ли там что полезного. Разграбленная башня оказалась не такой уж разграбленной — Зориан обнаружил два тайника, что упустили налетчики. В одном нашлись три высококачественных боевых посоха и связка ударных жезлов. Во втором — стопка книг заклинаний по боевой магии, из тех, что не купишь в приличных магазинах. На взгляд Гильдии Магов, заклятья в этих книгах были чересчур эффективны и чересчур смертоносны. Разумеется, Зориан забрал все это себе. В других домах тоже было много интересного, но ничего из того, что стоило взять прямо сейчас. Например, у того мага, что помешался на фамильярах, остались груды книг по духовным связям, магическим существам и магии, связанной с фамильярами. Интересно, но не то, что нужно ему прямо сейчас.

В итоге пять дней спустя Аланик наконец связался с ним. Если бы Лукав не утверждал, что с его другом все в порядке, просто чем-то очень занят, то Зориан бы уже начал беспокоиться за жизнь жреца.

Так или иначе, он наконец сидел перед Алаником, готовый к обсуждению.

— Извини за задержку, — сказал Аланик. — Боюсь, те признания, что я выбил из пленника, повлекли куда более далеко идущие последствия, чем я думал.

— О? А не могли бы вы поделиться этими сведениями? — спросил Зориан.

— Боюсь, что нет, — Аланик пригвоздил его суровым взглядом. — Это явно не то, с чем тебе стоит связываться.

— Ладно, ладно, я понял, — Зориан успокаивающе поднял руки.

На самом деле он уже знал все, что выведал Аланик. У жреца было нечто вроде природной сопротивляемости ментальной магии — но у его друга Лукава — нет. Зориан просто поспрашивал эксперта по трансформациям о пленнике и считал его мысли, когда тот отказался отвечать.

В общем, маг, обезвреженный Зорианом, был нанят никем иным, как Вазеном — торговцем, которого они с Гуреем в прошлом цикле пытались обокрасть (ну ладно, пусть будет — проследить). Что хуже, торговец был лишь исполнителем — настоящий же заказчик таился где-то выше в местной иерархии. Кто-то, способный повлиять на полицию и следователей Гильдии.

Весьма интересные признания. Зориан и сам подозревал Вазена, ведь торговец заключил некую крупную сделку с кем-то в Сиории, то есть вполне мог быть связан с заговорщиками. Зориан и так планировал еще раз отправиться за документами, но теперь это приобретало дополнительный смысл.

— Хорошо, — кивнул Аланик. — С чего ты хочешь начать?

— Ну, прежде всего я хотел бы узнать, сможете ли вы научить меня защищаться от магии душ, — ответил Зориан.

— Есть сомнения? — поинтересовался Аланик, слегка наклонив голову.

— Я слышал, что маги без определённых способностей в духовном восприятии могут использовать только простейшие заклинания магии душ, — пояснил Зориан. Да и по собственному опыту, из всех заклинаний Каэла он смог освоить только одно, скрывающее от духовного зрения других некрмантов. А по словам Каэла, это самые азы.

— А. Смотрю, ты общался с некрмантом, — заметил Аланик.

Зориан поморщился.

— Это... показалось мне логичным. Моя проблема касается магии душ, а он в ней разбирается.

— Хм. Некрманты, — выделил слово Аланик, — имеют обыкновение использовать свои

заклятья на чужих душах, так что неудивительно, что они считают восприятие душ совершенно необходимым для их ремесла. Если же ты всего лишь хочешь укрыть свою душу неким защитным барьером, тебе оно просто не понадобится.

О, так вот почему он смог освоить духовную маскировку, но не другие заклинания душ?

— А с использованием сложных ритуалов, это ограничение можно обойти и для других вещей. Полагаю, ты уже познакомился с этим методом, когда Лукав пытался определить, что с тобой не так. Пусть скромные результаты тебя не обманывают — Лукав лишь поверхностно знаком с этим разделом магии. Если посвятишь себя этому искусству, ты сможешь добиться намного большего.

— Но без духовного зрения мне так и придётся довольствоваться долгими и неудобными ритуалами? — предположил Зориан.

Аланик вздохнул.

— Да. Но духовное зрение — слишком большой соблазн. Оно делает магию душ слишком легкой. Ради твоей бессмертной души умоляю — воздержись от этого пути. Для того, чтобы защитить себя, это не обязательно.

— Понятно, — сказал Зориан. — Из чистого любопытства, вы сами владеете духовным зрением?

И тут Зориан впервые увидел Аланика смущенным.

— Да. Но это... другое.

“Ну конечно, — подумал Зориан. — Как обычно, делай не как я, а как я говорю.”

Впрочем, вслух он этого не сказал. Вместо этого он спросил у жреца, чему он может научить.

— Я вижу два варианта, — сказал Аланик, быстро восстанавливая самообладание. — Во-первых, я могу обучить тебя набору защитных ритуалов против магии душ. Они, как ты и сказал, неудобны — исполнение может иногда длиться до двух часов, да и подготовка к ритуалу далеко не проста. Зато у них длительный эффект. При правильном исполнении — несколько недель. Преимущество этого способа — в том, что ты уже сейчас сможешь защитить себя — я уверен, что ты вполне способен исполнить простейшие ритуалы. К тому же некоторые из них могут воздействовать и на чужие души; Впрочем, ничего из того, чему я тебя обучу, не подействует на людей против их воли.

— А недостаток — в том, что если враг застанет меня врасплох, то мне крышка, поскольку быстро защититься я не смогу, — закончил за него Зориан.

— Именно. Поэтому переходим ко второму варианту. Посредством нескольких упражнений на медитацию и особых зелий я могу научить тебя "чувствовать" свою душу. Если ты разовьешь эту способность до нужного уровня, ты сможешь использовать на себе любые заклинания магии душ. Эти заклятья позволят защищаться и анализировать собственную душу, возможно, ты даже сможешь пассивно ощутить вмешательство в нее, не прибегая к магии.

— Этот вариант мне нравится, — заметил Зориан.

— Даже не сомневался, — фыркнул Аланик. — Проблема в том, что этот способ небыстрый. На овладение им в достаточной мере уйдут месяцы — если, конечно, у тебя хватит воли и терпения выполнять упражнения ежедневно.

— Хватит, — коротко ответил Зориан.

— Увидим. Также должен добавить, что при этом варианте пока ты не освоишь восприятие своей души, ты будешь столь же уязвим для магии душ, как сейчас.

— Да, это довольно опасно, — признал Зориан. И все равно второй вариант звучал куда полезнее и эффективнее первого. Может, не будь он во временной петле, идея потратить месяцы на обучение и отпугнула бы его, но сейчас его все устраивало. — Полагаю, есть причины, по которым я не могу учить и то, и другое?

— Оба пути по-своему сложны, и я не думаю, что ты успешно справишься с двумя разом, — тоном, не терпящим возражений, заявил Аланик.

— Как скажете, — согласился Зориан. Он все равно собирался навестить жреца в следующем цикле, так что в принципе вполне мог чередовать способы. — А если так: вы обучаете меня основам духовных ритуалов, тому, что я могу освоить прямо сейчас, и потом мы переключаемся на восприятие души?

— Полагаю, это возможно. Только не забывай, что основы ритуалов мало что дадут, — заметил Аланик.

— Не страшно. Я все равно больше заинтересован во втором варианте. Основы ритуалов нужны мне только потому, что я собираюсь исполнить тот поисковый ритуал, что вы мне дали, а настройка его на часть моей души, вероятно, потребует практического опыта в магии душ.

— Вероятно, — согласился Аланик.

— Хорошо. А теперь мы подходим к самому главному вопросу, — вздохнул Зориан, встретив взгляд жреца усталыми глазами. — Что вы хотите в обмен на обучение?

Аланик закатил глаза.

— Не надо драмы, парень. Я верю, что обучение людей защите от некромантов и враждебных духов — часть моего призвания. Были бы желающие — я обучал бы целыми классами. Увы, по завершению Войн Некромантов, мало кто воспринимает духовные угрозы всерьез. Так что да, хоть я и собираюсь дать тебе парочку поручений, ничего сложного там не будет. Лукав сказал, что ты можешь телепортироваться?

— Да, могу.

— Превосходно. Я планирую время от времени посылать тебя курьером. Ничего сложного или опасного — просто бесплатная доставка писем и посылок.

Полчаса спустя они наконец договорились.

В целом, Зориан считал, что жрец довольно щедр — его главным условием было усердие ученика, в противном случае Аланик пообещал тут же разорвать договор и выставить его за дверь. На практике это означало, что Зориан должен, как часы, каждый вечер являться в храм и демонстрировать на уроках "прилежание и рвение". Ага. А, и еще все эти курьерские миссии — впрочем, Зориан воспринимал их скорее как практику в телепортации.

— Ну что же, — Аланик откинулся на спинку стула. — Теперь, когда мы с этим закончили, можно приступить к первому уроку.

— Что, прямо сейчас? — удивился Зориан.

— А есть причины откладывать?

— Нет-нет, я просто не ожидал. Большинство моих прежних учителей было... ну, неважно. С чего мы начнем?

Следующие две недели Зориан, не переставая расследовать исчезновения магов душ, посещал уроки Аланика. За несколько дней освоив азы ритуалов духовной защиты, он тут же переключился на медитации, необходимые для восприятия собственной души... где и выяснил две вещи. Во-первых, упражнения на медитацию оказались невероятно, убийственно скучными. Теперь понятно, почему жрец сомневался в его усердии — наверняка многие бросили бы эту мороку после пары занятий. Но нет, он достаточно силен... и к тому же, действительно нуждается в этом умении.

Во-вторых, Аланик, помнится, упоминал "особые зелья"? Тогда он не удосужился уточнить, и молчал до тех пор, пока Зориан не выпил такое особое зелье — что зелья на самом деле — сильнейшие галлюциногены. Практически сразу после приема на Зориана обрушилась какофония странных, невразумительных видений и запахов; звуки исказились до

неузнаваемости, а мысли превратились в бурлящую мешанину. Опыт вышел на редкость неприятным, так что когда Зориан наконец пришел в себя и перестал ронять слюну на пол храма (этот гад мог бы дать ему хотя бы подушку), ему очень хотелось дать Аланику в морду. Жрец, по сути, опоил его до бессознательного состояния — и делал вид, что так и надо, утверждая, что без этих зелий процесс затянется на годы. Судя по всему, ему предстоит принимать их еженедельно.

И все бы ничего, но это не объясняло, почему нельзя было предупредить заранее. Сам Зориан подозревал, что это своего рода розыгрыш.

Ну, и помимо инцидента с зельями, была еще одна мелочь, которую Зориан не учел, напросившись на обучение у Аланика.

Аланик был жрецом. Жрецы, как правило, глубоко верующие люди. И, соответственно, их раздражает, когда кто-то наплевательски относится к религии — или плохо разбирается в догмах. А поскольку Зориан проводил вечера в храме Аланика, рассчитывать, что тот не заметит огромных пробелов в его религиозных познаниях, не приходилось.

К счастью, Аланик не стал из-за этого разрывать их договор. К несчастью, он взял на себя исправление этого вопиющего недостатка. И теперь, если Зориан не страдал от скуки на бесконечных медитативных упражнениях, ему приходилось слушать пространные лекции о богах, ангелах, духах и месте человека в естественном порядке вещей.

Да помогут ему небеса. А может, и нет. Едва ли ангелы воспримут его проблему с искренним сочувствием.

— ...и когда свидетельства того, что боги смолкли, стало невозможно игнорировать, сознавая, что больше не будет чудес, Святой Триумвират решил ослабить ограничения на магию душ — что во многом смягчило потрясение Молчания, но также и повлекло далеко идущие негативные последствия. Однако об этом продолжим завтра, смотрю, ты уже теряешь нить повествования.

Слава богам. Зориан поспешил убратся из храма, пока жрец не передумал.

И, едва пройдя сквозь ворота, осознал, что идет прямо в западню.

Его насторожила ворона. Она выглядела вполне обычной, разве что слишком смелой, не улетевшей прочь при его приближении. Но у него уже вошло в привычку считывать мысли всех виденных животных в качестве тренировки — у вороны же мыслей не было. Немедленно насторожившись, он остановился и до предела раздвинул границы мысленного восприятия.

И тут же рванулся в сторону, чудом избежав обрушившегося града пуль. Почти инстинктивно он один за другим выпустил пару силовых снарядов — один — в зомби-ворону, взлетевшую, когда он увернулся от выстрелов, ему совсем не хотелось, чтобы эта пакость выклевала ему

глаз, пока он занят другими врагами; другой же просто в воздух, как будто бы в никуда. Этот снаряд Тайвен называла "ревуном" — в полете он издавал громкий, пронзительный звук. Зориан рассчитывал, что шум отвлечет нападавших, хотя бы на секунду, и, главное, сообщит Аланику, что прямо у ворот его храма идет бой.

Ну, на случай, если просто ружейной пальбы недостаточно.

Первый заряд попал в ворону, разметав ее ливнем перьев и кусочков плоти (и ни капли крови), но второй не принес никакого эффекта. Зориану немедленно пришлось активировать щит, спасаясь от сияющего силового луча, следом хлестнул шквал пуль. Пришлось влить в щит половину резерва, но барьер, к счастью, устоял.

Ему повезло дважды — похоже, нападающие не имели никакого представления о тактике и израсходовали весь боезапас в первые секунды. Пока они перезаряжались, никто не мешал ему сменить позицию. Чем он и воспользовался, укрывшись за ближайшим деревом, активировав невидимость и поспешив прочь со всей скоростью, какую позволял оптический камуфляж.

И правильно сделал — вскоре в дерево, за которым он раньше укрывался, прилетел здоровенный фаербол, испепелив ствол и оставив вокруг жуткое обожженное пятно.

А эти ребята не сдерживаются.

Судя по перемещениям противника, отслеживаемым мысленным чутьем, его маневр их не обманул. Они знали, что он жив, и преследовали его. Ну, детка, пора проявить мужество и телепортироваться куда подальше!

Через пару мгновений он разочарованно вздохнул. Конечно же, первое, что они сделали — заблокировали телепортацию оберегом. Ладно, если хотите — можно и по-плохому. Закрыв глаза, он определил мысленным чутьем ближайшего карабинера, коснулся его разума и нанес свой лучший телепатический удар.

Он ощутил, что враг ошеломлен, но остался в сознании. Неважно. Переключиться на следующего, повторить. Зориан хищно ухмыльнулся, почувствовав, что разум врага, не выдержав удара, отключился — карабинер лишился чувств.

Он переключался между нападающими, нанося удар за ударом. Две трети врагов сумели остаться в сознании, отделавшись ошеломлением и зверской головной болью на весь день — но треть стрелков выбыла, не выдержав атаки. Увы, поддерживающий стрелков маг сообразил, что происходит, и закрылся ментальным щитом. Но даже так, Зориан сумел замедлить противника и захватить инициативу.

Это далось ему не даром. Какими бы необычными не были его телепатические силы, это по-прежнему магия... и, как любая магия, они требовали ману. Кажется, эмпатия и мысленное чутье не расходовали энергию, да и касание чужого разума было столь экономно, что

неощутимо даже для него, но вот телепатическая атака... Да, она потребляла совсем немного маны, особенно учитывая ее эффективность — но он выполнил ее множество раз за короткий срок. Он был почти истощен.

Оставалось надеяться, что Аланик все же оторвет задницу от стула, желательно прежде, чем маг приведет свой отряд в порядок и вновь атакует.

И, когда Зориан уже собирался минировать окрестности, рядом из телепорта возникла еще одна группа. У него прямо сердце оборвалось — ну знаете, это уже просто нечес... стоп, они схватились с первой группой. Ха. Похоже, Аланик вызвал кавалерию.

Вновь грохотали выстрелы и вспыхивали заклятья, но теперь стреляли не в Зориана. Он же мудро решил не встречать, почти израсходовав ману и опасаясь по ошибке получить пулю от новоприбывших.

Когда десять минут спустя перестрелка стихла, Зориан направился назад, к воротам храма. Там он нашел Аланика, беседующего с "кавалерией" — четырьмя боевыми магами Гильдии и небольшим отрядом эльдемарских солдат. Его расспросили об его участии в схватке, но по поручительству жреца не потащили на допрос в ближайшее отделение Гильдии. Похоже, слово Аланика имело в Гильдии немалый вес.

Он беспокоился, что нападавшие растреплют о его телепатических способностях, но, похоже, они посчитали, что Зориан использовал некое массовое оглушающее заклятье. Лидер гильдийцев даже похвалил его за сдержанность во время боя насмерть. Зато Аланик наградил его испепеляющим взглядом. То ли потому, что счел, что здесь что-то нечисто, то ли не одобряя его "мягкотелость". Зориан уже знал, что жрец твердо верит в око за око и добро с кулаками, так что вполне мог быть недоволен нелетальным ответом на пули.

Наконец его отпустили, предупредив, чтобы в ближайшем будущем не покидал Князевы Двери, и он поспешил в гостиницу.

Вернувшись в номер, он уже не хотел ничего, кроме как добрести до кровати и проспать до завтра. Да уж, вечер вышел... насыщенным. Он думал, что уже привык к покушениям и смертельному риску, но, похоже, пока и близко не набрал нужной твердости характера. Последовавший допрос тоже был не особо приятным, к тому же он, видимо, несколько перенапряг разум в этом бою — мысли казались вялыми и размытыми, слишком вялыми, даже учитывая усталость.

Но нет, спать пока рано. Сегодня он с помощью Аланика наконец закончил перенастройку поискового ритуала и хотел немедленно его испытать. Его резерв уже восстановился, можно попробовать. Он вытянул бутылек с приготовленным на прошлой неделе зельем бодрости и залпом осушил его. Голова почти сразу же прояснилась, и он принялся чертить магический круг — солью и толченым кварцем.

Когда фигура была вычерчена и трижды проверена, он неспешно провел ритуал, стараясь нигде не ошибиться — неудача также, как и успех, потратит значительную часть его резерва.

И в момент, когда он произнес последнее слово, Зориан внезапно ощутил направление и расстояние до всех маркеров в зоне действия ритуала.

Всех двух. Один был прямо в центре зоны поиска — очевидно, его собственный. Второй — далеко на юге, где-то у южных границ Эльдемара.

Следует признать, такого он не ожидал. Он думал, поиск покажет либо три маркера, либо только один, собственный. Но как их может быть всего два? Один из путешественников был вне зоны поиска? Или он что-то не так понял?

Надо будет повторять ритуал через разные промежутки времени — не появится ли третий? И обязательно — сразу после рестарта. Но если маркеров будет по-прежнему два, это будет означать, что у одного из путешественников маркера нет. Вероятно, у Красного — Зориан не сомневался, что второй маркер — это Зак. Это вполне объясняло, почему Красный, зная о нем, не мог просто найти его, и почему он спрашивал, сколько еще путешественников и где они.

Но тогда выходит, что Красный стал путешественником каким-то другим, отличным от него методом?

— Похоже, ничто в этом деле не дается легко? — вздохнул Зориан, потеряв глаза.

Неважно. Эта проблема не влияет на его ближайшие задачи — научиться защищать свою душу, стать опытным бойцом и отточить способности психика. Мысли вновь свернули к сегодняшней битве, и он кивнул. Его действия не были безупречны, но он выжил и показал несомненный рост своих навыков.

Несмотря на все трудности, он продолжал движение к цели.

<http://tl.rulate.ru/book/8610/1647511>